

13 апреля с. г. внезапно скончался на 65-м году жизни

ХУДОЖНИК

Василий Павлович Барсов

о чем с глубокой скорбью извещают друзья и почитатели.

Отпевание и погребение состоялись 20-го апреля на кладбище
Sennefriedhof в Билефельде

1965

Памяти художника Барсова

(ИЗ ЧАСТНОГО ПИСЬМА)

«...Все мы потрясены, огорчены и опечалены смертью нашего дорого-го и талантливого художника, известного в Германии и за пределами ее, Василия Павловича Барсова, нашего незабываемого «милого Барсыча», как звали его дети. Он скончался для всех нас совершенно неожиданно, и тем более это нас потрясло, что как раз в последнее время он был так бодр и полон надежд и планов. Еще одна безвременная жертва сердечно-го инфаркта. Скончался он 13 апреля, незадолго до Пасхи, в Билефельде, в Германии, где его за-служенно именовали: "Ein Meister des Silberstifts".

Он учился (1918—21 гг.) в Московской Академии Художеств у художника Кандинского и графика Красютина, и одновременно на историко-филологическом факуль-тете Московского Университета. Он был художник, график, писатель и художественный критик. Живя в России, он изъездил ее из конца в конец и изложил свои впечатле-ния в трех интересных книгах, им же иллюстрированных. Он воз-главлял до 20-ти частных художе-ственных коллективных выставок. Его картины и сейчас украшают русские музеи, а в Мюнхене, в му-зеях, есть пять его картин. Многие из его произведений известны в Польше, Голландии, Дании, Шве-ции, Соед. Штатах Америки, в Ар-гентине, Бразилии и Японии.

В конце войны он жил в Бер-лине, а с 1945 по 1950 гг. в городе Кобурге, в Верхней Франконии, принадлежащей к Баварии. После этого он переехал в Билефельд, где и прожил до конца своей жиз-ни. Более 3.000 произведений соз-

дал он за бытность свою в Кобур-ге, участвовал в художественных выставках Кобурга, Кроаха и Бамберга. Одно кобургское изда-тельство выпустило серию его от-крыток с кобургскими мотивами. Часто давал он также ландшафты и мотивы франконские, баварские, вюртембергские и баденские.

В молодости В. П. принадлежал к «экспрессионистам», но в конце концов выработал свой собствен-ный стиль. Пейзаж, архитектура, человек были объектами его твор-чества. И все это он давал в своей собственной манере, в которой от-ражались его душа и характер. Будь то вид Памира, фигура буря-та, уголок Москвы, немецкая руи-на, цветущая ветка или голова девушки — на всем лежала его ин-дивидуальность, его многосторон-ний стиль, присущий только ему одному. Он был одновременно и талантливым портретистом, худож-ником ландшафта, графиком, ак-варелистом, мастером, создавшим из окружающего незабываемые ше-девры, смотревшим на мир любя-щими глазами. И он не замыкался в одиночестве, а стремился к лю-дям и обществу и находил среди них достойное признание. В Гер-мании его ценили, уважали и лю-били, и он надолго останется у всех в памяти, не только как ху-дожник, но и как симпатичный и располагающий к себе сердца че-ловек. У нас есть два портрета ту-шью его работы (Достоевский и Гоголь), а также прелестная, как ажурное кружево, легкая, очарова-тельная акварель — «Зайчик в траве» (на кобургские мотивы)...

Р.М. 25.05.65

А. Т.